

Скубко Юрий Сергеевич

НЕСКОЛЬКО «ЗВЕЗДНЫХ» ИМЕН РОССИЯН В ЮЖНОЙ АФРИКЕ В УШЕДШЕМ ВЕКЕ

Аннотация. С конца XIX и на протяжении всего XX столетия в Южной Африке жили и плодотворно работали десятки тысяч выходцев из Российской империи, а затем СССР и России. В статье рассказывается о нескольких ярких личностях из их числа. Это предприниматель Семми Маркс, продвигавший индустриализацию южноафриканской экономики и примирение англичан и буров в начале прошлого века. Это чудом избежавший расстрела большевиками во время гражданской войны руководитель ташкентского белого подполья горный инженер, ученый и путешественник Павел Назаров, завершивший свою профессиональную карьеру в Южной Африке. Это самая популярная в первой половине XX в. южноафриканская писательница Сара Миллин. Это эмигрант-космополит и большой патриот России князь Никита Лобанов-Ростовский, курировавший российско-советское направление в деятельности южноафриканской алмазной монополии Де Бирс и сохранявший шедевры русского искусства.

Ключевые слова: Российская диаспора в Южной Африке, российско-еврейская эмиграция, Семми Маркс, Павел Назаров, Сара Миллин, Никита Лобанов-Ростовский

Yu. Skubko

SOME “STARRY” NAMES OF RUSSIANS IN SOUTH AFRICA IN THE PAST CENTURY

Keywords: Russian diaspora in South Africa, Russian-Jewish emigration, Sammy Marx, Pavel Nazarov, Sara Millin, Nikita Lobanov-Rostovsky

С конца XIX и на протяжении всего XX столетия в Южной Африке жили и плодотворно работали десятки тысяч выходцев из Российской империи, а затем СССР и России. Эта тема нашла отражение в работах ряда российских исследователей, академика А. Б. Давидсона, д. и. н. И. И. Филатовой, к. и. н. Б. М. Горелика и других, на которые мы будем благодарно ссылаться. Автор настоящей публикации уже писал о нескольких талантливых представителях российской диаспоры, вошедших в «золотой культурный фонд», — художниках Владимире Третичкове и Викторе Иванове, скульпторе Владимире Мейеровиче и некоторых других художниках-эмигрантах¹. Хотелось бы дополнить этот звездный ряд, рассказать не только о людях искусства.

На рубеже веков и в начале XX века кумиром российской диаспоры в Южной Африке был Маркс, но совсем не тот, о котором сразу подумает читатель, а однофамилец основоположника коммунистического учения, успешный капиталист-предприниматель Сэмми (Самуил) Маркс. Социалисты и коммунисты, последователи Карла Маркса, конечно, тоже были в русской и тем более в значительно более многочисленной и восприимчивой к идеям социальной справедливости еврейской среде (в сравнении с более консервативной, в основном белоэмигрантской, русской), особенно после победы большевиков в России-СССР и в годы союзнических отношений ЮАС с СССР в период Второй мировой войны. Но все же основные общинные организации евреев были подчеркнуто аполитичны, а среди идеологизированной части еврейства возобладал сионизм, включавший и социалистический сегмент. При этом, конечно, основная масса российско-еврейской эмиграции приехала в Южную Африку просто жить без притеснений и «делать деньги». Приехали туда, где можно было, наконец, вырвавшись из голодного убожества местечек, зарабатывать на жизнь трудом и талантом. С 1880-х до первой мировой войны, за три с половиной десятилетия, Российскую империю покинуло три миллиона евреев. Главный поток шел в Америку, но заметный ручеек — и на юг Африки. Для Южной Африки ручеек был вполне заметным — около сорока тысяч человек. Способствовал он и началу экономических связей Российской империи с Южной Африкой. Ко времени Первой мировой войны уже в четырех городах были российские консулы, правда пока еще не штатные дипломаты, а так называемые почетные. В дополнение к консульству в Кейптауне, которое существовало давно, Россию представляли в Йоханнесбурге, Претории и Порт-Элизабет².

Вдохновляющим для многих эмигрантов примером в начале XX столетия стал успех Сэмми Маркса и Исаака Льюиса (Левиса), евреев-литваков (выходцев из Литвы и Латвии, как и будущий Нобелевский лауреат по химии Аарон Клуэг), родившихся и проведших детство в Российской империи, а в зрелом возрасте занимавшихся добычей и сбытом южноафриканских алмазов на базе месторождения Кимберли, на чем разбогатели, распространив свое влияние на многие отрасли экономики, от пивоварения до металлургии и сельского хозяйства, участвовали в благотворительности. Маркс первый в стране стал производить кирпичи и черепицу. Фирма «Льюис и Маркс» активно участвовала в строительстве первой в Южной Африке электростанции. В 2011 году Марксом и «марксистом» Льюисом была основана компания «Юнион стил корпорейшн», которая занималась выплавкой стали. Маркс был одним из основателей таких южноафриканских компаний, как «Саут Африкен Брюэриз», «Англо-Вaal» и «Де Бирс» (к «Де Бирс» мы еще вернемся)... Сэмми Маркс стал другом и советником президента бурской республики Трансвааль Пауля Крюгера и сыграл большую роль в заключении договора, положившего конец англо-бурской войне 1899–1902 гг., а после образования в 1910 г. Южно-Африканского Союза был избран в парламент и стал сенатором, еврейская община Претории избрала его своим главой. Успех Маркса и Льюиса стал примером для тысяч русских и евреев, устремившихся в Южную Африку из пределов Российской империи. Особенно хорошо зарабатывали люди с деловой жилкой, ремесленники. Художники и прочие труженики гуманитарного профиля жили беднее, но и на них распространялся привилегированный статус белого населения страны и многие права и свободы, которых не было в России. Южноафриканский «край света» для многих стал благословенным убежищем от российских бурь и бед.

Расскажем о захватывающей дух авантюрной биографии русского инженера Назарова. Павел Степанович Назаров (1863–1942), выдающийся естествоиспытатель, зоолог, геолог, писатель, хорошо известен в англоязычном мире, но не на родине, в России. Революцию не принял, был арестован в Ташкенте и приговорен ЧК «за участие в белогвардейском заговоре» к смерти. Освобожден белыми, бежал от преследования ЧК в Кашгарию, где жил в 1920–1924 гг. Затем путешествовал, пересек Гималаи и приехал в Индию, а в середине 20-х оказался в Лондоне, где сильно бедствовал. Переехал в Африку и работал по специальности как

геолог в Родезии и Анголе, с 1930 г. трудился в Южно-Африканском Союзе. Коллега Назарова Малькольм Берр уговорил его сесть за перо и перевел его книги на английский. Скончался Павел Степанович в 1942 году в Йоханнесбурге. Многие годы естествоиспытатели СССР практически ничего не знали об этом человеке, хотя его имя было хорошо известно на Западе. В СССР некоторые детали его биографии семь с лишним десятилетий находились под запретом. Теперь, спустя век после бурных революционных событий, постепенно восстанавливаются многие факты его жизни³.

Павел Степанович Назаров был талантливым русским ученым и практиком — предпринимателем, геологом, натуралистом широкого профиля и писателем с очень сложной судьбой. После Октябрьской революции он стал одним из руководителей восстания по свержению большевистской власти в Средней Азии⁴.

Он родился в 1863 г. в Оренбурге в старообрядческой семье местного владельца рудников Степана Назарова и Любови Яковлевой. Еще в детстве заинтересовался естественными науками и, несмотря на все коллизии и перипетии судьбы, остался им верен до конца жизни. Он очень рано выучил казахский язык, знание которого его затем выручало многократно. В возрасте шести лет перевезен родителями в Ташкент, в котором позже прожил около четверти века. Павел обучался зоологии в Московском университете и геологии в Санкт-Петербургском горном институте, получив специальности зоолога, геолога и горного инженера и показав блестящие результаты в учебе. В возрасте 23 лет в 1886 г. он публикует свою первую серьезную научную работу «Зоологические исследования Киргизских степей», на которую потом более века будут часто ссылаться зоологи многих направлений. Павел Степанович производил орнитологические исследования в южном Приуралье и Тургайской области в начале 80-х гг. XIX столетия. Публикации уникальных по собранному данным, профессионально и интересно написанных материалов не могли не обратить на себя внимания ученых⁵.

В 1886 г. П.С. Назаров становится членом Московского Общества Испытателей Природы и Русского Минералогического Общества. Павел Степанович также являлся членом Русского Императорского Географического Общества. Его научная карьера в Сибири и Средней Азии складывалась удачно, благосостояние быстро росло. В качестве хобби Назаров увлекался акклиматизацией и интродукцией тропических

растений в Средней Азии. Однако 1917-й год принес две революции. Безусловно, как успешный и состоятельный человек, он не испытывал особых симпатий к новой власти и отчетливо понимал, чем она ему грозит. Однако окончательный переход на сторону ее врагов произошел у Назарова только после получения им известий о бессудном и безжалостном расстреле царской семьи. В 1918 г., открыто проживая и занимаясь профессиональной деятельностью в Ташкенте при Советской власти, он тайно помогал белым и их союзникам стратегической информацией с целью сдержать усиление и распространение власти большевиков в Средней Азии. В момент раскрытия Туркестанской военной организации органами ЧК Павел Степанович Назаров был, ни много ни мало, кандидатом на пост премьер-министра в случае свержения советской власти в Туркестане. В октябре 1918 г. Назаров был арестован ЧК, приговорен к смертной казни и помещен в камеру смертников. Однако в январе 1919 г., по счастливому стечению обстоятельств, он был освобожден белыми войсками, на короткое время отбывшими Ташкент у красных. Вскоре власть в городе сменилась снова. С этого момента жизнь П. С. Назарова превратилась в долгие скитания по трем континентам: Азии, Европе и Африке. Назаров долго скрывался от преследовавших его большевиков у местных жителей, у сартов (таджиков), которые всегда хорошо относились к нему, и затем, в начале 1920 г., ушел через горы в китайскую Кашгарию (Кашгария, или Кашгар, — сегодня это часть Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая). Об этом он позже увлекательно рассказал на страницах книги «Уход от погони через Среднюю Азию» (*Hunted Through Central Asia*), которая была переведена на английский язык в 1932 г. и переиздана в 2002 г.⁶

В Кашгарии Назаров без гроша в кармане, знакомых и друзей прожил с 1920 до 1924 г. Он брался за любую работу и чинил ботинки прохожим под городской стеной. В ноябре 1920 г. Назаров писал бывшему руководителю британской миссии в Ташкенте, полковнику Фредерику Бейли (1882–1967), поздравляя его с успешным освобождением из рук большевиков и рассказывая о своих злоключениях: «Я потерял все мое имущество, мои шахты, мою библиотеку, мои сборы минералов и руд, мои бумаги, лошадей, собак, мебель, одежду и т. д.»⁷.

С Бейли, дипломатом и авантюристом типа Лоуренса Аравийского, Назаров связался еще во время подготовки переворота в Ташкенте, а в китайской Кашгарии он продолжал оставаться важным источником

информации и ее аналитиком и для китайцев, и для англичан, пока в августе 1924 г. не был вынужден оставить и это место. Это случилось после признания китайским правительством Советского Союза и появления поблизости агента ЧК, известного ему еще по Ташкенту. Во избежание выдачи советским властям он предпринял еще одно сложное, полное опасностей двухмесячное путешествие через Гималаи в Кашмир и Индию. Затем перебрался в Лондон и стал искать работу геологом в любой стране Британской Империи. В начале 1925 г. он пишет письмо во Францию академику В. И. Вернадскому с просьбой помочь рекомендациями для устройства на работу куда-либо геологом. Через некоторое время Павел Степанович получил предложение поработать в Экваториальной Африке и принял его⁸.

В Африке Назаров встретил Малькольма Берра (Malcolm Burr) — геолога, энтомолога и переводчика знаменитой книги В. К. Арсеньева «Дерсу Узала», который, слушая увлекательные рассказы Павла Степановича у костра во время совместных привалов на полевых работах, уговорил его начать описывать свои многолетние приключения. Все тот же Малькольм Берр стал переводчиком книг П. С. Назарова на английский язык. До переезда в Южную Африку П. С. Назаров работал по своей специальности в британской Родезии и португальской Анголе. Затем в 1930 г. Назаров осел в Южно-Африканском Союзе, получив его гражданство, где и скончался в Йоханнесбурге в 1942 г. Примечательно, что Малькольм Берр в своем предисловии к первой книге Назарова, изданной в 1932 г., даже не упоминает, в какой стране они познакомились, опять же в целях личной безопасности своего друга, и только спустя 10 лет после его смерти пишет, что Павел Степанович нашел вечный покой в Йоханнесбурге⁹.

Назаров вместе с другим русским геологом Павлом Ковалевым был консультантом многих южноафриканских компаний (включая Англо-Америкэн корпорейшн), оба они преподавали в университетах Кейптауна, Претории, Блумфонтейна. В Российской Империи Павел Степанович был женат, но его супруга, видимо, не пережила Гражданскую войну. Известный британский историк Питер Хопкирк (Peter Hopkirk) в своей книге «Разжигая огонь на Востоке» (Setting the East Ablaze) описал многие приключения Павла Назарова¹⁰.

Во всех трех книгах П. С. Назарова читатель найдет много интересных сведений, фактов и наблюдений не только по истории, антропологии,

этнографии, геологии, минералогии, баллистике, но и по ботанике, зоологии и орнитологии. Павел Степанович был человеком энциклопедических знаний, охотником и лингвистом. Все его книги снабжены указателями названий животных, птиц, растений, встречающихся в тексте, они очень интересны и познавательны¹¹.

Среди выходцев из нашей страны — популярнейшая в Южной Африке начала прошлого века писательница Сара Гертруда Миллин — одна из семерых детей «литвака» Исаяи Либзона. Она стала первым южноафриканским писателем (точнее, писательницей), с которой познакомились в СССР (до революции в России получила известность южноафриканка Оливия Шрайвер). Сара Миллин (1889–1968) родилась в Литве в местечке Загаре Ковенской губернии. Родители увезли ее Южную Африку еще маленькой девочкой. Семья обосновалась в алмазном крае Кимберли (Исайя Либзон держал там магазин), где жизнь и быт ферм и шахтерских поселений, включая расовые проблемы, дали богатый материал для будущих литературных произведений писательницы, отличавшейся острой наблюдательностью и обладавшей живым, темпераментным стилем. В 1912 г. Сара вышла замуж за адвоката, затем члена Верховного суда ЮАС Филиппа Миллина и переехала в Йоханнесбург. Получив профессиональное образование музыканта, она никогда не работала по специальности, а муж всячески поощрял ее литературные опыты (на английском). Приобрела большую популярность в 1920-х гг., прежде всего, романом «Пасынки Господа Бога» (1924) — историей нескольких поколений семьи «цветных» — наполовину белых, наполовину черных. Этот роман утвердил ее высокую литературную репутацию. Сара Миллин написала семнадцать романов, множество рассказов, талантливые исторические биографии Сесила Родса и Яна Смэтса и две книги автобиографического характера. Сочувствием к черному и цветному населению она привлекла внимание и советских издательств. В 1927 г. в СССР был переведен и издан роман «Цветная кровь», а в 1930 г. — «На высотах Гибсона». К сожалению, российский читатель не познакомился хотя бы с обзором ее шеститомных дневников периода Второй мировой войны: в них собран богатейший документальный материал. Российский историк Ирина Филатова рассказывает о поездке писательницы в СССР в 1936 г. и ее впечатлениях: «Сара Миллин, побывав в Москве и Ленинграде, писала <...>: «Я не хотела бы жить в России, какой я видела ее в 1936 г. Я нашла существование там нестерпимо бедным и печальным. Однажды

в течение получаса я сидела в машине на оживленной улице и в течение всего этого времени не увидела ни одного счастливого лица»¹². Еще бы: после голода в результате принудительной коллективизации страну накрывал ужас Большого террора.

Во время своей поездки в СССР в 1923 г. Эндриус (лидер южноафриканских коммунистов, — Ю. С.) увидел «много неудовлетворительных черт». А в 1937-м, когда, по словам Анны Ахматовой, «звезды смерти стояли над нами и безвинная корчилась Русь под кровавыми сапогами и под шинами черных марусь», у него не нашлось ни слова критики. Только восхищение. Он утверждал, что видел повсюду только «людей довольных, радостных, гордых достижениями своей первой в мире страны социализма». Будучи женой члена Верховного суда ЮАС, Сара была вхожа в круги политического истеблишмента, в частности хорошо знакома с генералом Яном Сметсом, вице-премьером, а затем премьер-министром ЮАС в годы участия ЮАС в антигитлеровской коалиции, одним из основателей ООН. Смэтс пытался понять воздействие сталинизма на внутреннюю жизнь Советского Союза и считал его отвратительным. В 1933 г. его тревожили аресты английских инженеров в Москве. В 1936-м, уже в разгар политических репрессий, когда южноафриканская писательница Сара Гертруда Миллин отправилась в Москву и Ленинград, Смэтс просил ее: «Посмотрите на Россию своими глазами и скажите мне, что она в действительности собой представляет». Выслушав ее впечатления и, очевидно, сравнив с другими доходившими до него вестями, он произнес слова, которые звучат страшно даже сейчас, когда мир знает о сталинском терроре уже неизмеримо больше, чем тогда: «Вы знаете, что я думаю о [незавидном] положении туземцев в Африке. Так вот, я лучше буду туземцем в Африке, чем русским в России»¹³. Но с активизацией милитаризма Гитлера в Германии Смэтс стал больше бояться гитлеризма и даже уповал на антифашистскую позицию СССР. После военных дневников 1944–1948 гг. Сара Миллин опубликовала автобиографическую книгу «Мера моих дней» (*The measure of my Days*, 1955) и две последних новеллы («Волшебная птица», 1962, и «Прощай, дорогая Англия», 1965). Знаменитая южноафриканская романистка любила Южную Африку и город, где жила, но не забывала о своем российско-еврейском происхождении и невзгодах, которых здесь удалось избежать: «В общем и целом, в Йоханнесбурге евреям живется лучше, чем в любом другом уголке мира»¹⁴.

Как пишет исследователь проблем российской диаспоры в ЮАР Б. М. Горелик, «большинство русских эмигрантов испытывали глубокую благодарность Южной Африке за то, что именно в этой стране они, наконец, перестали чувствовать себя беженцами и смогли встать на один социальный уровень с местным белым населением. Именно об этом, а не о политических вопросах, думали русские эмигранты, переселяясь в далекую Южную Африку. По воспоминаниям Ольги Гостиной (известная этнограф из рода Кочубеев, — Ю. С.), ее мать <...> однажды сказала ей: “Когда ты переживешь то, что мы пережили и в России, и в Бельгии, ты на коленях будешь благодарить такую страну, как Южная Африка, которая дала тебе такие возможности<...>”¹⁵. Здесь можно отметить, что при всем неоднозначном отношении к проводимой в Южной Африке политике апартеида, подавляющее большинство выходцев из России-СССР считало, как сегодня сказали бы, неполиткорректным открыто выступать против порядков в принявшей их и давшей им благополучную жизнь и свободу профессиональной деятельности стране (вспомним страшный разгром биологической науки в 1930–1940-х гг. в СССР, травлю «продажной девки империализма» генетики и оценим успехи в этой области наших экспатов в ЮАС/ЮАР, включая «нобеля» Арона Клуга). Было с чем сравнивать: красный террор большевиков, сталинский, да и постсталинский, тоталитарный атеистический режим в СССР представлялись им сущим адом, и только к концу эпохи апартеида в ЮАР и началу перестройки в СССР настроение русской диаспоры стало меняться. Были, конечно, и сочувствующие «советам» левые, попавшие с 1950 г. под запрет коммунисты, несправедливость по отношению к «туземцам» тяготила совестливых, но все же основная часть наших экспатов благоденствовала, купаясь в благополучии, обретенном с ликвидацией «класса бедных белых» в осуществившей мощный индустриальный и технологический рывок стране — «оплоте империализма в Африке» (термин И. П. Ястребовой).

Не менее интересна история ныне живущего князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, родившегося в 1935 г. в эмигрантской семье в Болгарии, хотя и почти не жившего в ЮАР (некоторое время работал там на алмазных приисках), но обеспечивавшего прикрытием тайного сотрудничества южноафриканского алмазного монополиста «Де Бирс» с СССР и продвижение на мировой рынок советских алмазов на протяжении нескольких десятилетий.

Вот что вспоминал этот курировавший в южноафриканской ТНК «Де Бирс» российско-советское направление выдающийся деятель русский эмиграции, геолог, банкир, известный коллекционер живописи и меценат князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, регулярно бывавший в Москве начиная с 1970 г. и лично знавший многих в советском руководстве, включая Ю. В. Андропова:

«Моя деятельность была совершенно секретной, я отчитывался только перед тремя людьми: главой Центральной организации по сбыту Филиппом Оппенгеймером, Тедди Доу и Монти Чарльз. Сэр Филипп Оппенгеймер вел дела с СССР на протяжении нескольких десятилетий. За это время объем закупок советских алмазов увеличился с 56 тыс. долл. в 1959 г. до одного миллиарда в 1991 (в современных ценах это на порядок выше всего годового товарооборота между РФ и ЮАР в настоящее время — Ю. С.). Его правой и левой рукой были, соответственно, Тедди Доу и Монти Чарльз. Они, как и сам Оппенгеймер, — ветераны британской военной разведки, прошли Вторую мировую, каждый из них мог принимать решения, не ставя об этом в известность других. Когда в 1988 году я хотел письменно изложить стратегию деятельности “Де Бирс” в СССР, мне дали понять, что писать ничего не нужно»¹⁶.

Из интервью Н. Д. Лобанова-Ростовского для газеты «Совершенно секретно»:

«— <...> Раз там (в “Де Бирс” — Ю. С.) работали сотрудники британской разведки, нелегальных дел было достаточно?»

— Да, и этим объясняется то, что все попытки экономической разведки против “Де Бирс” были безуспешными. Алмазные переговоры СССР с “Де Бирс” обычно длились около года. Собирались то в Москве, то в Лондоне. Причем переговоры были полнейшей тайной. В Лондоне постоянно находилась группа советских алмазных экспертов, а в советском посольстве об этом даже не знали.

— Кого лично вы знали в советских верхах в Лондоне?

— Посла Леонида Замятина. На моей квартире я устроил обед и познакомил его с сэром Филиппом Оппенгеймером (главой Центральной сбытовой организации “Де Бирс” — Ю. С.)»¹⁷.

Проводник и просто идеальная фигура прикрытия негласного советско-южноафриканского алмазного сотрудничества князь Н. Д. Лобанов-Ростовский, аристократ из древнего рода, пострадавшего от рук коммунистов (отец расстрелян, отрочество провел в тюрьме в Болгарии,

откуда был вызволен де Голлем), известен, прежде всего, своим неоспоримым вкладом в дело сохранения российского культурного наследия. Он собрал коллекцию работ художников, оформлявших дягилевские «Русские сезоны» в Париже (Бенуа, Добужинский, Ларионов, Гончарова, Судейкин и др.), проводил выставки в СССР, участвовал в создании Музея личных коллекций при ГМИИ им. А. С. Пушкина, подарил российским музеям много произведений искусства. Большую часть его коллекции — 900 картин — благодаря фонду «Константиновский» сегодня можно видеть в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства. За особые заслуги перед Отечеством указом президента РФ в 2010 г. удостоен гражданства РФ.

Все эти тридцать лет негласного сотрудничества ЮАР была под международными санкциями (как режим апартеида). СССР помогал освободительному движению АНК соратников Нельсона Манделы, отчасти и на средства, полученные за продажу алмазов ведущей монополии этого режима. Заметим здесь также, что ручеек прибылей «Де Бирс» от торговли советскими алмазами, попадавший на счета князя Никиты, щедро тратился им на сохранение и передачу на Родину шедевров русского искусства. Такая вот неоднозначная правда жизни и диалектика не по Гегелю. А уж про бойкоты и санкции не нам бы говорить, да и кто когда их безусловно соблюдал, тем более в отношении поставщиков ключевых видов стратегического сырья на мировой рынок, таких как ЮАР или наша страна... Была эпоха глобального противостояния и сосуществования двух систем, которая в нынешний период глобального хаоса, санкционной паранойи и полной профанации международного права вспоминается даже с некоторой ностальгией.

А вот что пишет алмазный эксперт С. А. Горяинов: «<...> при торговле с “Де Бирс” Советский Союз имел ценовые преференции как никакой другой контрагент алмазного монополиста. Да, СССР удовлетворился ролью сателлита “Де Бирс” и не стал затевать торговых войн, хотя, несомненно, имел для этого необходимые ресурсы. Но, откровенно говоря, чем могла бы кончиться такая война? Возможно, пирровой победой. Можно было сломать рынок и обрушить монополию “Де Бирс”. Но потом рынок нужно было восстанавливать — уже под своей эгидой. А как это сделать, если основные потребители бриллиантов — население западных стран. Нужно отдать должное советским руководителям — ума не начинать войну с “Де Бирс” хватило даже у Хрущева <...>»¹⁸.

Открывая для себя пришедшие из исторического и географического далека имена русского зарубежья, поражаешься обилию ярких разностронних талантов, невероятных судеб, бесценных культурных, научных кладов и вкладов, о которых мы ничего не знали и о которых у нас не так давно предпочитали не знать и не помнить. Дети трагических изломов истории ушедшего века. Захватывающий дух, великий и ужасный

Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).

Александр Блок

И начало, и конец двадцатого века ознаменовались крупнейшими мировыми геополитическими катастрофами, связанными с Россией, — крушением Российской империи и крушением СССР. В результате революции 1917 г. и последовавшей гражданской войны Россию покинули миллионы. Немногие, но очень яркие осколки «России, которую мы потеряли» смогли реализовать себя даже в Южной Африке.

Список источников

1. Ю. С. Скубко. Владимир Третчиков — всемирно известный русский художник ЮАР // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 1; Ю. С. Скубко. Русские художники и ученые — эмигранты на Юге Африки: несколько ярких имен // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9; Ю. Скубко. Африканский автопробег Александра Яковлева // *Юный художник*. 2021. № 9.

2. А. Б. Давидсон, Н. Н. Непомнящий. Южно-Африканская Республика. Весь мир в одной стране. Москва: Вече, 2010. С. 194

3. Шергалин Е. А. Павел Степанович Назаров — неизвестный натуралист, повстанец, писатель. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-stepanovich-nazarov-1863-1942-neizvestnyy-naturalist-povstanets-i-pisatel>.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Павел Назаров. Бегство из Центральной Азии (перев. с англ.). М.: «Раритет», 2015. URL: <https://brainjam.ru/pdf/kniga-begstvo-iz-centralnoj-azii-80181.pdf?ysclid=I24s5g1mkb>.

8. Назаров П. С. Бегство из Центральной Азии. URL: brainjam.ru/pdf/kniga-begstvo-iz...azii-80181.pdf.
9. Там же.
10. Там же.
11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-stepanovich-nazarov-1863-1942-neizvestnyu-naturalistpovstanets-i-pisatel>.
12. URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/17/1217172808/%D0%94%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%81%D0%BE%D0%BD_%D0%90_%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%90%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf?ysclid=121kgmi9k6.
13. URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/25052/ogl.shtml>; Аполлон Давидсон, Ирина Филатова. Россия и Юная Африка: три века связей. М., 2010. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/05/17/1217172808>.
14. Горелик Б. М. Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. М.: Институт Африки РАН, 2006. С. 122.
15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19706042&>.
16. Лобанов-Ростовский Н. Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М.: «Русский путь», 2010.
17. URL: <https://www.sovsekretno.ru/frticles/drugaya-zhizn-knyazy/>.
18. Горяинов С. А. Секретные алмазы Сталина. М.: ООО «Алгоритм», 2018.